

ВОЙНЫ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ФОРМЫ

И.В. Халанский

Статья посвящена проблеме форм и методов информационно-психологических войн эпохи глобализации и степени их влияния на состояние и развитие современного национального государства.

Ключевые слова: концентриальный; сетевая война; метадействие; мировая закулиса; геоэкономика.

В XXI веке война по-прежнему остаётся одной из главных форм разрешения методами насилия социально-политических, экономических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, социальными и профессиональными группами. Правда, изменившиеся исторические условия выявили новые формы войн: концентриальные, информационно-финансовые, сетевые.

Сегодня подлинная угроза для России, как, впрочем, и для мирового сообщества в лице национальных государств, исходит не от США, а от транснациональных структур, сложившихся к началу XXI века в некое мировое сверхсообщество, в которое входят тысячи экономических империй и банков, десятки тысяч разнообразных НПО, интегрированных в жестко выстроенную иерархию. США на сегодняшний день – это просто главная метрополия этого сверхсообщества, верхушку которого Джон Колеман назвал “Комитет 300” [1].

Представители этого закрытого, находящегося в политической тени, сверхобщества определяют движение миллиардов и триллионов долларов. Они не обращают внимания на то, сколько стоит та или иная вещь, поскольку могут купить себе все и за любые деньги. Им выгодна дороговизна – так как все новое и современное оказывается недоступно большинству землян, а им – доступно. Эти субъекты не привязаны к конкретной стране или региону, поскольку их бизнес, дома, развлечения разбросаны по всему миру. У них сложилась особая культура реактивных лайнеров, шикарных отелей и банковской сети [2].

Именно эта наднациональная сила (по меткому выражению выдающегося русского философа И. А. Ильина – мировая закулиса) становится инициатором кардинальной перестройки облика современного мира, формируя основные тенденции будущего. Конструировать же новую ей модель будущего мира в кратчайшие сроки невозможно без серьезных качественных

потрясений, которые будут вызваны особыми формами военных действий.

Разумеется, мировая закулиса не в состоянии контролировать жизнь во всем множестве ее хаотичных проявлений, но она стремится взять под контроль властные, информационные и экономические структуры государств в их ключевых точках – и таким способом контролировать главные процессы через контроль над потребностями людей. Тогда хаос демократии становится вполне управляемым, если к тому же различные хаотические движения так прикрепить к нужным точкам единого “коленчатого вала” мировой политики, чтобы они, преследуя каждый свои интересы при полной иллюзии свободы, дружно крутили этот вал в одном направлении. В этом и состоит политическое искусство управления при демократии [3].

Креативно адаптируя афоризмы Сунь-Цзы, изложенные в каноне “Искусства войны” (“По правилам ведения войны, наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство...” “Высший уровень ведения войны – разрушить замыслы врага, затем – развалить его союзы, далее – разбить его войско...” “Одержатъ сто побед в ста сражениях – это не вершина превосходства”. “Покорить чужую армию, не сражаясь, – вот подлинная вершина превосходства”), мировая закулиса трансформирует характер военных действий самым неожиданным и причудливым образом [4].

Если Первая и Вторая мировые войны, переключившие облик мира, были “горячими”, то период 1946-1991гг. получил название “холодной войны”, которая по геополитическим итогам не уступала предыдущим. “Холодная” война была когнитивной, ориентированной на поражение общественного сознания и на слом национальной идентификации, т.е. представления человека, народа и общества о том, кто и что они собственно есть и в чем их предназначение в этом мире. Глав-

ным средством в этой войне стало консциентальное оружие, поражающее и разрушающее уровни сознания как человека, так и общества, когда военных действий как будто нет, а поражение есть.

Крах СССР и есть ярчайший пример действия этого оружия, когда империя с накачанными военными мышцами и мощнейшими силовыми ведомствами развалилась в кратчайший срок подобно карточному домику, а народ, введенный в трансово-зомбированное состояние средствами массовой информации, выражал бурное недовольство тем, что процесс разрушения идет так медленно.

Цель консциентальной войны – быстрое и полное поражение сознания в нужном (противнику) аспекте. В основе такого поражения лежит уничтожение способности человека к свободной идентификации (самоопределению). Доведение до такого состояния, когда индивид не в состоянии ответить: кто он и в рамках какой культурно-исторической традиции намерен жить? Если человек обладает самоидентификацией, он тверд в мыслях и действиях, может сказать себе, вот моя страна, вот мои национальные герои и святыни. Такой человек устойчив, знает свое место в обществе, ощущает себя частью национально-государственного организма.

Идентификация строится на основании функционирования определенных структур сознания, ответственных за порождение образов и сущностных символов. Именно символические ряды и само воображение подвергаются слову и замещению в первую очередь. При разрушении самоидентификации происходит страшное, человеку можно внушить что угодно и под каким угодно углом зрения. Он превращается в чистый белый лист, на котором можно писать и рисовать все, что нужно тем, кто перед этим стерилизовал сознание жертвы. Человек не только теряет свой образ, но и перестает восстанавливать и выстраивать его заново, утрачивает возможность видеть себя в рамках изначально присущей ему национально-культурной традиции и ретранслировать ее будущим поколениям. Его сознание теряет форму и строй, превращается в кисель. Это и есть действие консциентального оружия.

Высшим достижением правильно организованной консциентальной войны является создание некой ситуации, когда в самый разгар боевых действий, в условиях катастрофы у населения, в том числе и “элиты”, и “профессионалов” политики и военного дела, возникает абсолютно очевидное и трижды достоверное переживание наивысшего расцвета мира и бесконечной отда-

ленности войны. Так проводилась операция по уничтожению СССР (с разрушением образов национальных героев, легенд и реалий отечественной истории), именно такое настроение царит сейчас в РФ и некоторых странах СНГ, их бьют, их разрушают, а они этого “не замечают”.

Одной из важнейших целей консциентальной войны является разрушение системы образования вероятного противника, точнее, маскировка этого процесса под саморазрушение. И главным наступательным оружием здесь выступает многовекторное бесконечное реформирование.

Советская система обучения, вобравшая в себя лучшие традиции русского образования, уровень которого и на сегодняшний день является несбыточной мечтой многих развитых стран, в целом оправдала себя. И хотя большинство новоиспеченных стран СНГ считает ее безнадежно устаревшей и неэффективной, это не совсем так. Несмотря на жестокие испытания последних двух десятилетий, эта система не развалилась (хотя, по идее, это должно было произойти неоднократно), более того, по этой системе ещё продолжают готовить учащихся, способных бегло читать, грамотно писать, быстро считать, обладающих более или менее системными знаниями по истории, географии, литературе. В отличие, например от американских школьников, которые не знают дробей, путают Бразилию с Боливией и всерьез считают, что Вторая мировая война началась высадкой в Нормандии, в ходе которой американские войска сыграли основную роль в разгроме фашистской Германии.

Еще большей бедой системы образования многих стран является повальное распространение функциональной неграмотности. Ее суть в том, что человек, умея хорошо говорить и читать на родном языке, не в состоянии понять большого текста (и не только научного) и воспроизвести его смысл. Его сознание не в состоянии выстроить логические связи при чтении и осмыслении, поэтому прочитанный текст распадается на кучу, вроде, понятных, но абсолютно разрозненных слов. Налицо полное отсутствие образного мышления, когда сознание не в состоянии продуцировать силой воображения яркие картины прочитанного. Процент таких людей значителен и увеличивается из года в год.

Современная телевизионно-компьютерная квазикультура стремительно размывает пласт читающих людей, плодя существ, обладающих верхушечным полужнанием, с головой, забитой информационным суррогатом, сориентированных на пассивное потребление, не требующее

умственного напряжения. Никто из них не собирается откладывать немедленное удовлетворение своих приземленных желаний, которые самым низменным образом подогревает и направляет телевидение и другие СМИ. Разрушается мораль, поднявшая западный мир к вершинам могущества: трудиться и копить деньги, соблюдая при этом законы. Под давлением средств массовой информации, не верящих, что готовность ждать имеет какую-либо ценность, доля людей, верящих в значимость упорного труда, неуклонно снижается. Разрушение прошлого и демонтаж социальных механизмов, связывающих личный опыт человека с опытом прошлых поколений, представляет собой уродливый и опаснейший феномен начала XXI века.

Культура рынка и телевизионная культура идеально подходят друг другу, поскольку обе заинтересованы в деньгах. Но ценности их несовместимы. Первая должна иметь в виду будущее, вторая же не видит никакого будущего, если это будущее требует усилий и жертв. Поэтому государственная политика, настаивающая, что для выживания общества в современных условиях необходимо ограничивать свои потребности, больше тратить денег на образование, высокие технологии, экологию приходит в противоречие со стандартами, насаждаемыми телевидением. И в этой борьбе преимущество явно не на стороне государства.

Перенесение низкопробных стандартов телевизионных сериалов в систему образования и есть один из оригинальнейших методов современной консциентальной войны. Ее отличительной чертой является умелое использование эффекта процессуальности, сформулированного немецким социалистом конца XIX века Э. Бернштейном: “Движение все, конечная цель – ничто”. Подобное управление через одновременный запуск множества разнонаправленных и несогласованных процессов можно охарактеризовать как управление через хаос. Только для тех, кто эти процессы запускает, – это целенаправленные системы процессов, а для тех, кто подпадает под воздействие этого процессуального урагана, они кажутся хаосом. Методология организованного хаоса, называемого реформой образования, на сегодняшний день одно из главных орудий консциентального воздействия.

В условиях глобализации реформа становится волшебным словом, под которое можно требовать кредиты, инвестиции и прочие капиталовложения. Основная цель реформаторов в образовании сегодня – добиться финансирова-

ния образовательной реформы. Главное в реформе – не результат, а процесс, и даже не процесс реформирования, а процесс запуска реформы. В быстром окончании этого процесса не заинтересованы, прежде всего, сами реформаторы, ибо занятие реформированием, особенно в странах СНГ, дело весьма прибыльное, поскольку реформаторы, как показала практика, ни за что не отвечают и ничем не рискуют.

Ядром реформации становится инновация. То и дело слышишь: инновационные проекты, инновационные фонды, инновационные школы, инновационный потенциал. При попытке выяснить, чем инновация отличается от бывшей ранее в ходу новации, получить внятный ответ бывает практически невозможно. Да его, скорее всего, и нет, поскольку в соответствии с ныне действующими правилами игры проект ни в коем случае не следует реализовывать, а сразу нужно приступить к разработке еще более инновационного проекта. Таким образом, инноваторская деятельность сводится к созданию серии проектов с грифом “инновационный” и получению под них как можно больше денег. Проекты получаются виртуальные, а деньги – реальные.

С инновациями связан еще один очень серьезный процесс, наблюдаемый в отечественных школах многих стран СНГ. Почти повсюду мы видим прямое копирование и примитивное заимствование не самых лучших западных, в первую очередь, американских, образцов. Все эти гимназии и лицеи, бакалавриаты и магистратуры, болонская и прочие системы и программы, имя которым легион, вперемежку с кое-где еще сохранившимися обычными школами и вузами, превращают отечественное образование в подобие вавилонской башни. Здесь даже неважно, что лучше, а что хуже. Весь этот разнородный разрушает отечественную школу, если подходить к ней как к феномену, связанному изнутри единством, общностью и преемственностью принципов и методов. Система образования заразилась серьезной и разрушительной болезнью – раздвоением личности, т.е. шизофренией [5].

Консциентальные войны против конкретных стран посредством воздействия на их систему образования, культуру, нравственно-психологический климат стали одной из мощнейших форм влияния мировой закулисы и политической элиты ведущих западных стран в условиях глобализации. Но далеко не единственной.

Любопытна информационно-финансовая форма войны, где в качестве защитного корпуса выступает информационный блок, скрывающий финансовый механизм колоссальной разрушающей мощи. Финансовая бомба действует по типу нейтронной, истребляет людей, оставляя в целостности и сохранности неживые объекты. Более того, финансово-неолиберальная бомба, в отличие от нейтронной, реорганизует и приводит к новому порядку все то, что является предметом ее атаки.

Эксперты не сомневаются, – в современном мире главной стратегической ударной силой стали финансы. Деньги – главное оружие. Если сектор геоэкономики становится все более влиятельным в геополитике, то геофинансы, несомненно, заняли место доминанты геоэкономики. Так, МВФ по степени разрушительной эффективности национальных экономик и выколачивания средств из подвластных территорий является головным орудием финансово-информационной войны.

Схема деятельности МВФ не отличается разнообразием: кредит на стабилизацию – дефляция (бездефицитный бюджет) за счет урезания социальных расходов – дефолт – выплата долгов за те кредиты, которые и есть финансовая бомба. Но результат замечательный: уничтожаемое население не просто нищает и африканизируется, но еще считает своей святой обязанностью самостоятельно финансировать – через последующую выплату долгов – войну против самого себя. Сначала страна-жертва принимает такие условия, которые ведут ее к экономическому коллапсу, нищете и гибели национальной промышленности, а затем народ ограбленной и разоренной страны начинает возвращать этот убойный кредит, отдавая на это последние силы и средства.

Еще более опасными и непредсказуемыми (по своим отдаленным последствиям) становятся сетевые войны, которые ведутся на транснациональной основе. Страна сталкивается с тем, что ее противник – это какой-то рой, вроде бы, не связанных друг с другом фондов, комитетов в защиту того-то и того-то, преступных группировок, политических движений, телеканалов, интернет-сайтов. Только действуют они невероятно согласованно. Противник получается каким-то неясным и рассредоточенным, растекающимся в пространстве. Его удары очень трудно парировать. Война превращается в тотальную. Нет ни фронтов, ни флангов, есть лишь многомерное пространство войны, которая идет везде – в политике, в культуре, в эко-

номике, в технологии, в идеологии, на улицах городов.

Основой такой сетевой войны становится бурно растущий, так называемый “третий” социальный сектор. Это огромное разнообразие самоуправляемых частных или неправительственных организаций (НПО). Именно эти организации и превращаются в массу роящихся насекомых, связанных почти неуловимыми командами в сеть и готовых по первому приказу насмерть закусать оппонента. В этой войне в ход идут и убийства, и террористические акты, и демократические дебаты, статьи в газетах и журналах, политические митинги и перевороты.

Важной особенностью сетевых организаций является их способность к метадействию. Любая структурная часть сети может (в зависимости от ситуации) выполнять любой спектр действий, даже изначально ей не присущих. Взаимозаменяемость полная, взаимоперекрываемость – стопроцентная. Не должность, не место определяют функцию, а сложившиеся обстоятельства. В рамках сети бизнесмены, ученые, бюрократы, военные могут соединяться в сложные, нацеленные на конкретный успех, системы. При решении поставленных задач выстраиваются такие схемы, в которых опираются на все теоретически возможные формы, методы и принципы. Главное – правильно поставить цель и добиться ее реализации, а какие средства идут в ход – совершенно неважно. В войне сгодится все. Традиционное деление на “экономику”, “политику”, “войну”, “культуру”, “бизнес” теряет свой смысл в рамках единого действия (метадействия), где грани между различными видами деятельности стираются.

Сегодня именно сетевые организации являются наиболее эффективным инструментом межгосударственной борьбы. Во всех своих сетевых операциях американцы умудряются бить противников чужими руками, обеспечивая обогащение собственной страны, укрепление ее бизнеса, “взлом” новых рынков и технологические рынки [6].

При таком подходе неудивительно, что многие государства СНГ терпят поражение от сетевых структур (в большинстве своем финансируемых США). И чем больше “демократии” в этих странах, чем меньше реальной власти у государства, тем сильнее влияние сетевых НПО, обладающих и молниеносной реакцией, и находчивостью, и способностью к мгновенной децентрализации и метадействию, поскольку сети – это “виртуальные корпорации” с постоянно меняющимся составом участников, которые не

связаны друг с другом никакими холдингами и общим аппаратом управления.

Для борьбы с сетевыми организациями государство должно адекватно перестроиться, а это невозможно без создания широкой системы общественного самоуправления, но только реального, а не формального. Без поддержки народа государство в этой борьбе обречено на постоянный проигрыш.

Русский философ А.А. Зиновьев считает, что сама глобализация становится мировой войной. Войной в полном смысле этого слова, поскольку глобализация как любой процесс политической интеграции не может быть “ничьей”, здесь задействованы слишком мощные силы, чтобы оставить процесс такой значимости на волю случая. И эти силы хорошо известны: верхушка западной наднациональной финансово-олигархической элиты и ее ведущий информационно-экономический и военно-политический инструмент – США.

Таким образом, на современном этапе глобализации войны сохраняют свою человеконенавистническую сущность. Они кардинально меняют формы, превращаясь из “горячих”, ясно-видимых, четко очерченных в “холодные”, скрытые, растянутые во времени, но не менее, а более опасные тем, что направлены на поражение сознания и души человека.

Литература

1. *Колеман Д.* Комитет 300. – М., 2000.
2. *Калашников М., Крупнов Ю.* Гнев орка. – М., 2003.
3. *Назаров М.* Вождю Третьего Рима. – М., 2004.
4. *Сунь-Цзы.* Искусство войны. – Спб., 1998.
5. *Шарыгин И.* Реформа образования: pro et contra. Сочинение на заданную тему // Независимая газета. – 2001. – 28 июня.
6. *Гриняев С.* Сетевая война по-американски // Независимое военное обозрение. – 2002. – 15 февраля.